

DOI: 10.51692/1994-3776_2021_2_117

УДК: 316.7

Р.К. Тангалычева**ЮЖНОКОРЕЙСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ: КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ В МИРЕ И В РОССИИ²****R. Tangalycheva. South Korean cinematography: cultural influence in the world and in Russia**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению южнокорейского кинематографа и его продукции как части мягкой силы в терминологии Дж. Найя, иными словами, культурного влияния и повышения международной привлекательности Республики Корея в мире. Внимание уделяется развитию кинематографа в Республике Корея, его поддержке со стороны государственных структур и выходу на международные кинофестивали. Также проведен анализ популярности корейских фильмов в России по критерию кассовых сборов и художественной ценности. В статье показано, что корейский кинематограф не получил пока значимого признания у российского зрителя, но высоко оценивается сообществом кинокритиков и экспертов.

Ключевые слова: корейский кинематограф, культурное влияние, международные кинофестивали, популярность в России

Контактная информация: Санкт-Петербург, 197110 ул. Ждановская, д. 43 корп. 2, стр. 1, кв. 99 +7921556 10 09 rimea98@yahoo.com

Annotation. The article is devoted to the consideration of South Korean cinema and its products as part of soft power in the terminology of J. Nye, in other words, cultural influence and increasing the international attractiveness of the Republic of Korea in the world. Attention is paid to the development of cinema in the Republic of Korea, its support from government agencies and participation in international film festivals. The analysis of the popularity of Korean films in Russia by the criterion of box office and artistic value is also carried out. The article shows that Korean cinema has not yet received significant recognition from the Russian audience, but is highly appreciated by the community of film critics and experts.

Keywords: Korean cinema, cultural influence, international film festivals, popularity in Russia

Contact information: St. Petersburg, 197110 st. Zhdanovskaya, 43 / 2, bldg. 1, apt. 99 +7 921 556 10 09 rimea98@yahoo.com

Введение и теоретическое обоснование

Термин «мягкая сила» был введен с Джозефом Найем в 1990 году. Най писал, что под понятием «сила» он имеет в виду способность человека влиять на поведение других. Он выделил два вида силы: твердую и мягкую, а в 2003 г. использовал еще один термин «умная сила». Согласно его подходу, существует три основных способа достижения власти: принуждение, оплата и привлечение [6]. Позже Най расширил свое определение до «способности влиять на других с помощью совместных средств формирования повестки дня», убеждать и вызывать положительное впечатление для получения желаемых результатов [11, с. 20-21].

Существуют самые разные рейтинги мягкой силы. К примеру, согласно ежегодно издаваемым результатам исследования мягкой силы «Мягкая сила 30: Глобальный рейтинг мягкой силы», методологически выделяются две группы показателей: объективные данные и

Тангалычева Румия Кямильевна – доктор культурологии, кандидат социологических наук, доцент. Доцент кафедры социологии культуры и коммуникации СПбГУ.

R. Tangalycheva – doctor of Culturology, PhD in Sociology. Associate Professor, Department of Sociology of Culture and Communication, St. Petersburg State University

² This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2016-OLU-2250002).

субъективные данные, получаемые в результате опросов общественного мнения. К объективным данным относятся привлекательность правительства, уровень диджитализации, культура, надежность ведения бизнеса, гарантии взятых на себя обязательств, интернационализация образования. Субъективные показатели включают привлекательность национальной кухни, IT продукцию, дружелюбие населения, культуру, люксовые товары, благоприятную иностранную политику и хорошие условия жизни [12, с. 27-31].

Республика Корея на протяжении многих лет в рейтингах мягкой силы занимает позиции в промежутке от двадцатого до тридцатого места. Страна известна своими постоянными усилиями по формированию своего позитивного имиджа на основе внушительных показателей экономического роста и повышения уровня жизни населения, привлечения международных туристов и развития международных образовательных программ [см., например: 3].

Вместе с тем Южная Корея является экспортером культурных достижений, причем не только культурного и исторического наследия и традиций, но и современных продуктов культурных индустрий, связанных с развлечениями. Эти усилия воспринимаются как часть «мягкой силы» с точки зрения Дж. Ная [6]. По данным международной консалтинговой компании Portland, в 2018 году в рейтинге 30 самых влиятельных стран по критерию мягкой силы Южная Корея оказалась на двадцатом месте в мире и на втором месте в Азии, уступив лишь Японии [12]. В корееведении в связи с этим закрепился термин «корейская волна», в широком смысле слова означающий распространение ареала влияния корейской культуры в мире.

Российский специалист по изучению Кореи К. Асмолов пишет о двух значениях этого термина. Первый связан с корейскими телешоу и кинематографом. Второе означает моду на все корейское: от кухни и музыки до тхэквондо, индустрии моды и красоты. Он также обращает внимание на то, что разные аспекты «корейской волны» популярны в разных регионах мира. Если в Южной и Юго-Восточной Азии интерес вызывают в основном корейские сериалы, то в Европе больше увлекаются фильмами, особенно так называемым интеллектуальным или авторским кино [2].

Целью данной работы является анализ «корейской волны» в узком смысле слова, то есть рассмотрение развития корейской киноиндустрии и оценок популярности корейских фильмов в мире и в России.

Культурная политика Республики Корея в производстве и распространении фильмов

Южная Корея относится к странам с быстро развивающимся кинопроизводством. В 2000 году корейцы ходили в кино в среднем только в 1,3 раза в год, затем в 2013 году этот показатель увеличился в 4 раза (4,17 раза), а в 2015 году он вырос до 4,22 раза. Согласно данным, в 2013 году число посещений кинотеатров на человека в США в среднем составляло 4 раза в год, французы ходили в кино 3,14 раза в год, англичане – 2,61 раза, немцы – 1,59 раза и японцы 1,22 раза. Даже в Индии, где в 2013 году было выпущено 1602 фильма (наибольшее количество произведенных фильмов), этот показатель составил всего 1,55 раза [8]. В России уровень потребления кинопродукции составляет 2,24 раза в год в городах и до 1,45 раза по всей стране в целом (в 2016 году показатели немного снизились и составили 2,12 и 1,32 соответственно) [7].

Стремительное развитие кинопроизводства в Республике Корея можно объяснить поддержкой этой отрасли правительством. Из-за жесткой системы квот корейские кинотеатры обязали показывать корейские фильмы не менее 73 дней в году, а корейские кинопродюсеры получают существенную финансовую поддержку от Корейского совета по кинематографии (KOFIC), региональных прокатных комитетов, местных органов власти, зарубежных кинофестивалей и т. д. За исключением Китая с его жестким ограничением импорта фильмов, Корея проводит самую серьезную политику продвижения своего кино в

стране и за рубежом. Эта политика обеспечивала высокую долю корейских фильмов в продажах кинотеатров: в 2013 году этот показатель составлял 59,7%, в 2014 году – 50,1%, а в 2015 году – 52%, то есть постоянно превышал 50%. Судя по данным за 2013 год, за исключением США (94,6%), Индии (94,0%), Китая (58,6%) и Японии (60,6%), Корея относится к редким странам, где местное кино занимает равную позицию с американским или даже превосходит его [8]. Для сравнения, в 2013 году во Франции доля местных кинотеатров в общем объеме продаж составила 33,8%, а в Англии, включая фильмы совместного производства, – 22,1% [10, с. 146]. В России в 2017 году доля посещений отечественных фильмов составила 24,1%, а их кассовые сборы – 23,2%. Целевой показатель местных фильмов для продюсеров в России был установлен на уровне 25% [7].

Корейский совет по кинематографии (KOFIC) активно продвигает выпуск фильмов корейских режиссеров и продюсеров: занимается вопросами финансирования, организует кинофестивали в Южной Корее и способствует появлению национальных фильмов за рубежом. Среди местных кинофестивалей можно упомянуть ежегодно проводимые фестивали в Пусане и в Чонджу, а также Международный фестиваль игрового кино в Пучхоне. Известным фактом является то, что в Корее создана открытая электронная база сценариев, и любой начинающий сценарист или режиссер имеет возможность направить на конкурс свои работы. Каждый месяц победителями этого конкурса оказываются несколько человек, которых отправляют на обучение за счет государственных субсидий. KOFIC дает путевку в большой кинематограф главным образом артхаусным и авторским фильмам.

Корейские финансово-промышленные группы (чеболи) также участвуют в развитии южнокорейского кинематографа и вкладывают большие средства в его продвижение. Впервые в 1992 году крупная копания «Samsung» профинансировала съемку и распространение комедии «Свадебная история». Вслед за ними крупные корпорации «Daewoo», «Hyundai», «SJ», «Orion» и «Lotte» начали вовлекаться в развитие южнокорейского кинематографа. Спонсорские корпорации вовлечены в полный цикл кинопроизводства: от финансирования до импорта и выпуска фильма на цифровых носителях [1].

Корейские фильмы за рубежом и на международных фестивалях

Корейцы начали продвигать свои фильмы за рубежом в 1999 году. Сначала их фильмы покупали в основном дистрибьюторы из соседних стран. Корейские романтические фильмы были особенно популярны в Азии, например, «Дрянные девчонки», «Апрельский снег» и «Не хочу забывать».

На американском и европейском кинорынке корейский кинематограф начал укреплять свои позиции лишь с середины 1990-х гг. Скорее всего, это произошло из-за того, что в стране улучшилось экономическое положение, и у зрителей во всем мире сложилось более или менее четкое представление о том, что такое корейское общество и его кинематограф. Можно сравнить кассовые сборы двух популярных корейских фильмов, снятых Пак Чхан Уком «Служанка» и «Олдбой». В США первый фильм был показан в 123 кинотеатрах в 2016 году, и его кассовый сбор составил более 2 миллионов долларов, в то время как второй в 2003 году демонстрировали только в 23 кинотеатрах, и его сборы составили 707,5 тысячи долларов [1].

Корейские кинематографисты постепенно начали интегрироваться в мировой кинематограф и снимать фильмы на английском языке. К примеру, Пак Чхан Ук снял «Порочные игры» с Николь Кидман и Миа Васиковской, а Пон Чжун Хо снял фильм-апокалипсис «Сквозь снег» с Крисом Эвансом и Тильдой Суинтон.

Фильмы южнокорейских режиссеров стали заявлять о себе на престижных международных кинофестивалях. Первым корейским фильмом, номинированным для участия в Каннском кинофестивале 2000 года, была картина «Легенда о Чхунхяне» Им Квон Тхэка. В 2002 году в Каннах Им Квон Тхэк получил приз как лучший режиссер за свой

фильм «Удары огня». Пак Чхан Ук в 2004 году был удостоен приза жюри за фильм «Олдбой». В 2009 году такой же приз был присужден его фильму «Жажда» в Каннах.

Ким Ки Дук за «Самарянку» в 2004 получил премию за режиссуру на Берлинском кинофестивале. Еще один приз за режиссуру ему достался на Венецианском кинофестивале, где он представил фильм «3-Iron» («Пустой в 2004 году»), а в 2012 году фильм «Пьета» получил «Золотого льва» Венецианского кинофестиваля.

Исполнительница главной роли Чон До Ён в фильме «Тайное сияние» была удостоена в 2007 году приза за лучшую женскую роль на Каннском кинофестивале. Режиссер «Тайного сияния» Ли Чхан Дон получил премию за лучший сценарий 2010 года за фильм «Поэзия» в Каннах, а в 2018 году режиссеру вручили приз ФИПРЕССИ (международная организация, объединяющая кинокритиков и киноведов) на этом же фестивале за фильм «Пылающий», снятый по рассказу Харуки Мураками.

В 2019 года Золотую ветвь 72-го Каннского кинофестиваля получил южнокорейский режиссер Пон Чжун Хо за драматический фильм «Паразиты». В 2020 году этот же фильм Пон Чжун Хо был награжден самой престижной кинопремией в Американской киноакадемии «Оскар» в четырех номинациях, включая номинацию за лучший фильм.

Очевидно, что в XXI веке южнокорейский кинематограф достиг невероятного успеха как внутри страны, так на международных кинофестивалях и продемонстрировал свою мировую конкурентоспособность.

Корейское кино в России и предпочтения российской аудитории

Фильм «Шири» режиссера Кан Чже Гю стал первым южнокорейским фильмом, выпущенным в российском прокате в 2003 году. После этого почти все фильмы Ким Ки Дука были показаны в российских кинотеатрах и стали популярными среди части российских зрителей. Фильмы режиссеров Пак Чхан Ука и Ли Чхан Дона выпущены на российский кинорынок сравнительно ограниченным тиражом, но тем не менее тоже имеют своих постоянных поклонников в России. Большую работу по популяризации корейского кино в России играет деятельность Посольства Республики Корея в Москве и Генеральное консульство в Санкт-Петербурге, которые регулярно проводят фестивали лучших корейских фильмов в разных городах России. Южнокорейские фильмы не часто принимаются для показа в российских кинотеатрах, хотя они уже давно доступны в Интернете. На сайте «КиноПоиск» можно найти хорошего качества рецензии и отзывы на корейские фильмы, написанные как критиками, так и обычными зрителями.

Южнокорейские фильмы привлекают внимание российской прессы, кино-экспертов, главным образом, после того как режиссеры из Республики Корея получают призы престижных международных фестивалей. И только после международного признания корейские фильмы попадают для демонстрации в российские кинотеатры. Кинокритик Владимир Захаров, который часто публикует рецензии на корейские фильмы и является его явным почитателем, считает, что подобное отношение к современному корейскому кинематографу в России совершенно несправедливо. Корейское кино и киноиндустрия, согласно его мнению, заслуживают внимания и тщательного изучения. Чтобы понять корейские фильмы не обязательно владеть корейским языком, понимать буддистскую символику или тонкости восточной теологии – все корейские достижения можно увидеть в плоскости кино и кинопроизводства. Южная Корея – одна из немногих стран, где в XXI веке кинематограф не деградирует, а развивается. В. Захаров считает, что киноиндустрия Южной Кореи похожа на «Затерянный мир» А. Конана Дойля – это чудесно сохранившийся заповедник, в котором «пасутся существа, давно вымершие в других местах». Отношение к кино и его общее состояние напоминают эпоху раннего Нового Голливуда [4].

Чтобы оценить экспертные и зрительские предпочтения российских зрителей корейских фильмов, мы обратились, с одной стороны, к отбору сообщества экспертов в России [9] и, с другой стороны, к русскоязычному Интернет-ресурсу, посвященному кино – «КиноПоиск»

[5]. Сайт предоставляет сведения о фильмах, телесериалах, включая кадры, трейлеры, плакаты, а также об актерах, режиссерах, продюсерах, сценаристах, композиторах и др. создателях кинопродукции. Ежемесячная аудитория «КиноПоиска» в 2015 года достигла более 20 млн. россиян [5].

Оценка популярности тех или иных кинофильмов оценивается в их кассовых сборах. Для анализа популярности южнокорейских фильмов в России и в мире мы выбрали такие индикаторы фильмов, как зрительские оценки (замеряются по 10-балльной шкале), оценки кинокритиков (в процентах), затраты на производство фильмов, кассовые сборы в мире, в США и в России (в долларах США). Иногда некоторые данные отсутствуют, и в соответствующих графах стоят прочерки. Расположение в таблице наименований фильмов базируется на именах режиссеров для того, чтобы удобнее было провести сравнение оценок и кассовых сборов кинокартин.

Таблица 1. Оценки южнокорейских фильмов и их кассовые сборы.

Фильм, режиссер, жанр, год выпуска	Оценки зрителей (по 10-балльной шкале)	Оценки критиков (в процентах)	Затраты на производство	Кассовые сборы в мире (в долларах)	Кассовые сборы в США (в долларах)	Кассовые сборы в России (в долларах)
<i>Весна, осень, зама... и снова весна</i> (Ким Ки Дук, драма, 2003)	7,911	94	-	9.524.745	2.380.788	145.000
<i>Плохой парень</i> (Ким Ки Дук, драма, 2001)	7,425	-	-	-	-	-
<i>Пустой дом</i> (Ким Ки Дук, драма, 2004)	7,817	87 (в мире)	1.000.000	341.914	241.914	70.000
<i>Сеть</i> (Ким Ки Дук, драма, 2016)	7,294	100	-	-	-	4.298
<i>Объединенная зона безопасности</i> (Пак Чхан Ук, драма, триллер 2000)	7,932	75 (в мире)	-	-	-	-
<i>Олдбой</i> (Пак Чхан Ук, драма, детектив, триллер, 2003)	8,108	80	3.000.000	14.980.005	707.481	170.000
<i>Сочувствие господину Месть</i> (Пак Чхан Ук, драма, триллер, криминальное кино 2002)	7,395	54	4.000.000	-	45.289	24.500
<i>Служанка</i> (Пак Чхан Ук, драма, триллер, 2016)	7,490	100 (в России) / 95 (в мире)	8.800.001	37.510.324	2.006.788	181.236
<i>Паразиты</i> (Пак Чхан Ук, драма, триллер, комедия, 2019)	8	98	11.800.000	213.230.783	53.369.749	1.630.822
<i>Воспоминания об убийстве</i> (Пон Джун Хо, драма, детектив, триллер, 2003)	7,831	90	2.800.000	-	15.357	-
<i>Мать</i> (Пон Джун Хо, драма, 2009)	7,389	100 (в России) / 96 (в мире)	-	18.367.308	551.509	5.369

Продолжение таблицы 1

<i>Горечь и сладость</i> (Ким Дже Ун, драма, 2005)	7,454	100 (в мире)	-	7.600.000	-	-
<i>Я видел дьявола</i> (Ким Дже Ун, драма, триллер, 2010)	7,547	50 (в России) / 80 (в мире)	6.000.000	13.179.675	129.210	14.395
<i>Поэзия</i> (Ли Чхан Дон, драма, 2010)	7,360	75 (в России) /100 (в мире)	1.300.000	2.230.640	356.149	3.709
<i>Пылающий</i> (Ли Чхан Дон, драма, триллер, 2018)	6,9	90	7.280.000	6.859.094	718.991	226.496
<i>Оазис</i> (Ли Чхан Дон, драма, мелодрама, 2002)	7,4	79	1.500.000	6.686.648	10.304	-
<i>Мятная конфета</i> (Ли Чхан Дон, триллер, 1999)	7,3	86	-	89.184	-	-
<i>Поезд в Пусан</i> (Ён Сан Хо, боевик, триллер, фильм ужасов, 2016)	6,980	96	10.000.000	140.500.233	2.129.768	146.606
<i>38 параллель</i> (Кан Дже Гю, драма, военный фильм, 2004)	7,928	79	12.800.000	69.827.583	1.111.149	85.000
<i>Человек из ниоткуда</i> (Lee Jeong-beom, drama, action movie, 2010)	7,725	100	-	43.059.790	528.175	-
<i>Преследователь</i> (На Хон Джин, триллер, 2008)	7,557	80 (в мире)	3.200.000	36.467.587	-	-
<i>Робинзон на луне</i> (Ли Хэ Джун, романтическая комедия, 2009).	8,083	-	5.000.000	-	-	-
<i>Дорога к дому</i> (Ли Хэ Джун, драма, 2002)	8,018	75 (в мире)	2.000.000	-	445.000	-

Из приведенной таблицы видно, что в России самыми известными южнокорейскими режиссерами являются Ким Ки Дук, Пак Чхан Ук, Пон Чжун Хо. Именно эти фильмы получили самые высокие оценки зрителей и, соответственно, именно они известны российскому зрителю. Также получили высокие отзывы российских кинокритиков режиссеры Ли Чхан-дон и Ён Сан-хо. В целом, кассовые сборы корейских фильмов в России невелики. Наибольшие сборы получили такие фильмы, как «Служанка», «Пылающий», «Весна, лето, осень, зима ... и весна» и «Поезд в Пусан». Самым успешным, с точки зрения кассовых сборов, безусловно, стал фильм Пак Чхан Ука «Паразиты», который собрал в России рекордные 1 630 822 долларов [5].

Вместе с тем, нетрудно заметить, что как российские, так и зарубежные критики и эксперты кино оценивают южнокорейские фильмы почти всегда выше, чем рядовые зрители. Отчасти это может быть связано с необычностью внешнего контекста фильмов южнокорейских режиссеров, которые до сих пор многими россиянами воспринимаются как экзотические, очень специфичные, и, в общем, далекие от реалий российской повседневной жизни.

Для сравнения приведем данные по кассовым сборам самых популярных в России фильмов. Согласно данным «Невафильм Research», в 2017 году самыми кассовыми фильмами, которые демонстрировались в кинотеатрах нашей страны стали следующие картины: «Пираты Карибского моря: мертвецы не рассказывают сказки» (Австралия, США,

Великобритания, Канада; собрал 40 541 653 долларов, «Последний Богатырь» (Россия; собрал 29 496 851 доллар), «Стражи Галактики. Часть 2» (США; собрал 28 359 322 долларов) и «Викинг» (Россия, собрал 27 018 393 долларов [5, 7]). Как видим, российский зритель голосует рублем за фильмы, снятые в жанре фэнтези, боевиков и комедий. Получается, в российском кинопрокате по успешности доминируют, прежде всего, развлекательные, более понятные для восприятия киноленты.

Заключение

Таким образом, мы проанализировали корейский кинематограф как часть мягкой силы, чаще называемой термином, пришедшим из Южной Кореи, «корейская волна» – распространение культурного влияния в мире. В статье рассматривается становление южнокорейского кинематографа, его выход на международные кинофестивали и заслуженный успех, полученных на самых престижных фестивалях кино в Каннах, Венеции, Берлине и др. В 2020 г. впервые южнокорейский фильм «Паразиты» получил главную американскую кинопремию «Оскар» в четырех номинациях.

Также в работе уделяется внимание популярности корейских фильмов в России. Показано, что российские критики и эксперты оценивают корейские фильмы гораздо выше, чем рядовые кинозрители. Российский зритель, посещающий кинотеатры и «голосующий рублем» все еще не отдает предпочтения корейскому кинематографу, выбирая в основном американские и отечественные боевики, комедии и фильмы в жанре фэнтези. Вместе с тем, статистика посещаемости кинотеатров и кассовые сборы не всегда являются единственными индикаторами качества кинофильмов, особенно если вести речь об их художественной ценности. Рецензии и отзывы о корейских фильмах на кино-сайтах свидетельствуют о том, что у кинолент южнокорейских режиссеров существует своя экспертная и зрительская ниша.

Литература

1. Авдеева Е. На другой волне: кинематограф Южной Кореи / <https://dtf.ru/flood/13476-na-drugoy-volne-kinematograf-yuzhnoy-korei> (дата обращения 2 апреля 2021 г.)
2. Асмолов К. Современная ситуация и проблема феномена «корейской волны» / <https://makkawity.livejournal.com/819307.html> (дата обращения 2 апреля 2021 г.)
3. Жидков В. О. Элементы южнокорейской мягкой силы: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-yuzhno-koreyskoj-myagkoj-sily/viewer> (дата обращения 2 апреля 2021 г.)
4. Захаров В. Зачем нам нужно корейское кино: <http://archives.colta.ru/docs/31682> (дата обращения 2 апреля 2021 г.)
5. КиноПоиск: интернет-сервис о кино: <https://www.kinopoisk.ru/> (дата обращения 2 апреля 2021 г.)
6. Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск–Москва: Фонд социопрогностических исследований «Тренды», 2006.
7. Российский кинорынок. Итоги 2017 года / «Синемаскоп», № 61 от 01.03.2018: https://research.nevafilm.ru/public/research/cinemascope/cinemascope_61_01_03_2018.pdf (дата обращения 2 апреля 2021 г.)
8. Хо Мунён. Корейское кино XXI века: свет и тень / <https://koryo-saram.ru/korejskoe-kino-xxi-veka-svet-i-ten/> (дата обращения 2 апреля 2021 г.)
9. 30 лучших корейских фильмов, которые стоит посмотреть / <https://lifehacker.ru/luchshie-korejskie-filmy/> (дата обращения 2 апреля 2021 г.)
10. Ko Jeong-min. Trends and Effects of the Korean Wave. In: *Pop Culture Formations Across East Asia* / Edited by Doobo Shim, Ariel Heryanto and Ubonrat Siriyuvasak. Seoul, 2010.
11. Joseph S. Nye. *The Future of Power*. New York: Public Affairs, 2011.
12. Soft Power 30: A Global Ranking of Soft Power 2019, p. 27-31 / <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf> (дата обращения 2 апреля 2021 г.)
13. Tangalycheva R. K. Sociological Analysis of the Korean Film Train to Busan: A Scenario for the Future of Modern Society / *Sociological Problems*. Bulgaria: Bulgarian Academy of Sciences, 2019. Special issue 2. Pp. 425-442.
14. Tangalycheva R. K. Female Issues in Korean Art-house Cinema. In: *6th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Art SGEM 2019*. Vienna, 2019. Pp. 25-32.
15. Tangalycheva R. K. *Zombie Apocalypse in Cinema as a Form of Adaptation to New Digital Technologies and its Consequences*. In.: “Communication Trends in Post-Literary Era: Polylingualism, Multimodality, and Multiculturalism as Precondition of New Creativity”. Ekaterinburg, 2020. Pp. 679-695.